

О. В. Степанов, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: Olegstepanow@yandex.ru
БГЭУ (г. Минск)

К вопросу о роли цифровых знаков (токен) в юридической науке

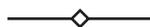
Как ранее неоднократно отмечалось различными авторами, проблема эффективного правового регулирования новых правоотношений в экономике, обусловленных развитием информационно-коммуникационных технологий в IT-сфере общества, всегда будет оставаться актуальной и значимой по мере развития технического прогресса. Сказанное в полной мере относится и к предпринимаемым творческим поискам всеобъемлющего термина «цифровой знак (токен)» в юридической науке. При этом представляется очевидным тот факт, что среди многообразия подходов к изучению роли цифровых знаков можно указать два сформировавшихся основополагающих подхода: технический и правовой. В обобщенном виде технический подход характеризует решение организационно-технических вопросов.

Правовому же направлению в рамках цифровой экономики были посвящены научные статьи белорусских исследователей А. А. Грибовского, К. А. Карпеко, С. В. Овсейко, А. И. Савельев, С. А. Хилинска, В. В. Хилюта и иных авторов [1]. Следует указать, что для разработки собственной дефиниции понятия «токен» в данном материале в качестве опорного термина используются обобщенные подходы некоторых авторов. Это, с одной стороны, суждения, указанные В. В. Хилюта, который выделяет следующие признаки токена: в удостоверении права на объект гражданских прав (это могут быть как вещные, так и иные права); существовании в блокчейне или иной информационной системе, а также термины «токен» и «криптовалюта» соотносятся как общее и частное [2, с. 21]. С другой стороны, мнение, изложенное К. А. Карпеко, С. А. Хилинска, в соответствии с чем техническая сторона представляет из себя уникальный ключ, в виде набора сложных символов и дающий его владельцу право пользоваться цифровыми услугами [3, с. 93]. Творчески развивая сказанное, представляется уместным в качестве термина «токен» считать цифровой финансовый актив в виде единицы криптовалюты, структурно состоящий из строки (набора) сложных технических символов (закодированная и подписанная определенными алгоритмами) и дающий его владельцу полномочия на объект имущественных гражданских прав в информационной системе.

Безусловно, в рамках данной проблематики невозможно выработать единую точку зрения среди различных подходов. Поэтому предлагаемый материал представляет собой авторскую позицию в излагаемом направлении.

Литература:

1. Грибовский, А. А. Проблемы нормативного правового регулирования гражданского оборота токена. *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова*. — 2019. — № 2 (54); Савельев А. И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» №8 от 21 декабря 2017 г. *Статья* // <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/213716008>. — Дата доступа: 10.02.2023; Овсейко, С. В. Декрет № 8: операции с криптовалютами и правовой эксперимент // *Налоги Беларуси: научно-практический журнал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь*. — 2018. — № 2. — С. 77–86; Степанов О. В., Цыганков Д. Г. Правовая природа электронного судопроизводства // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. — 2018. — № 4. — С. 73–80.
2. Хилюта, В. В. Криптовалюта и токен — новые объекты гражданских прав // *Промышленно-торговое право: научно-практический журнал*. — 2018. — № 3. — С. 21–23.
3. Карпеко, К. А. Правовое регулирование токенов в Республике Беларусь К. А. Карпеко, С. А. Хилинска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/80105/1/Karpeko_K.A._93_94.pdf. — Дата доступа: 11.02.2023.

Т. С. Таранова, д-р юрид. наук
БГЭУ (г. Минск)

Срок исполнения исполнительных документов

Соблюдение сроков исполнения требований исполнительных документов имеет прямое отношение к решению задач исполнительного производства о своевременном исполнении исполнительных документов, восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, охране интересов государства.

В ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» определены задачи исполнительного производства: восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, соблюдение и охрана интересов государства посредством правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов. Такие же задачи указаны в п. 3 Положения об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530».

С учетом специфики сферы исполнительного производства, своевременность может означать исполнение исполнительных документов в исполнительном производстве в установленный законом временной период, исчисляемый с момента возбуждения исполнительного производства и до окончания исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Анализ положений Закона об исполнительном производстве свидетельствует, что законодатель не устанавливает временных пределов для исполнения исполнительных документов.

Следует отметить, что ранее действовавшая Инструкция по исполнительному производству, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 20 декабря 2004 г. № 40 определяла временные пределы для исполнения исполнительных документов. В соответствии с п. 36 Инструкции требования, содержащиеся в исполнительном документе, должны быть исполнены судебным исполнителем в течение четырех месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если иное не установлено законодательными актами. В последующем Министерством юстиции Республики Беларусь постановлением от 30 ноября 2015 г. № 201 п. 36 Инструкции был исключен.

Действующая Инструкция по исполнительному производству, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67 не предусматривает пределы для исполнения исполнительных документов судебным исполнителем, но предусматривает в п. 28 названной Инструкции, что исполнительные действия совершаются в сроки, установленные Законом об исполнительном производстве. В случаях, когда срок не установлен, он может быть определен судебным исполнителем. По мнению автора данной работы, предоставление судебному исполнителю полномочий по определению сроков исполнения требований исполнительных документов не способствует решению задачи о своевременном исполнении исполнительных документов.

В отличие от белорусского законодательства сроки исполнения исполнительных документов предусмотрены в законодательстве других государств. Ст. 39 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» предусматривает, что исполнение по исполнительным документам судебными исполнителями должно быть закончено не более чем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением исполнительных документов о периодических взиманиях, а также кроме случаев, когда законодательными актами установлены иные сроки исполнения.

Срок совершения исполнительных действий определен в ст. 36 российского Федерального Закона «Об исполнительном производстве». В данной норме установлено общее правило, предусматривающее, что содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Легальное определение длительности исполнения исполнительных документов в исполнительном производстве может способствовать эффективности исполнительного производства, повышению ответственности судебных исполнителей за обеспечение оперативности при осуществлении исполнительных действий, являться дополнительной гарантией своевременного восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, охране интересов государства.

С учетом изложенного целесообразно определить право-временные периоды, в течение которых судебный исполнитель в пределах предоставленных им полномочий обязан совершать необходимые действия с момента возбуждения исполнительного производства и до его окончания. В связи с этим предлагается дополнить Закон об исполнительном производстве новой статьей, посвященной сроку совершения исполнительных действий, в которой указать о том, что требования исполнительного документа должны быть исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий четыре месяца со дня возбуждения исполнительного производства.